

ВИЗАНТИЯ ЕВРОПА РОССИЯ

социальные практики
и взаимосвязь духовных
традиций

Сборник статей
Выпуск 3

Санкт-Петербург
2023

Социологический институт ФНИСЦ РАН

**ВИЗАНТИЯ, ЕВРОПА, РОССИЯ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
И ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ**

Выпуск 3

Санкт-Петербург
Издательство РХГА
2023

УДК 1:2
ББК 86:87
В42

*Утверждено к печати Учёным советом
Социологического института ФНИСЦ РАН*

Рецензенты:

д-р филос. наук, проф., Е. А. Маковецкий (СПбГУ)
канд. социол. наук Р. Г. Браславский (СИ ФНИСЦ РАН)

Редакционная коллегия:

О. Н. Ноговицин (отв. ред.), А. А. Иваненко, А. Д. Пантелеев,
А. В. Малинов, А. А. Сеницын, А. О. Старикова

В42 **Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций. Выпуск 3:** сборник статей / Отв. ред. О. Н. Ноговицин; СИ ФНИСЦ РАН. — СПб.: Издательство РХГА, 2023. — 528 с.
ISBN 978-5-907613-89-8
DOI 10.31119/berst.2023.3
EDN BUIOBX

В издании представлены статьи, посвященные интеллектуальной истории трех основных комплексов практик цивилизационного развития в европейском, средиземноморском и евро-азиатском регионах в исторических истоках их возникновения и существования — Византийской, Западноевропейской и Русской цивилизаций, а также цивилизаций, входящих в ареалы их влияния и взаимодействия.

Статьи адресованы специалистам по философии, социологии, теологии, истории, филологии, политическим наукам, искусствоведению.

УДК 1:2
ББК 86:87

ISBN 978-5-907613-89-8

© Авторы, текст, 2023
© СИ ФНИСЦ РАН, 2023
© АНО ВО «РХГА», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

РУССКАЯ МЫСЛЬ МЕЖДУ ВИЗАНТИЗМОМ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ

<i>Грякалов А. А.</i> Семиосфера и рефлексия: к горизонтальной онтологии	9
<i>Иванов Н. Б.</i> Дионисий Ареопагит: апофатический гипостасис Духа	29
<i>Кузин И. В.</i> Эрос и знание в романе А. Пятигорского «Философия одного переулка»	38
<i>Исаков А. Н., Иванов Н. Б.</i> «Исчезновение понятий»: к трансцендентальной эсхатологии Евгения Водолазкина	46
<i>Russell J. R.</i> A Rusalka in Galicia	56
<i>Тантлевский И. Р.</i> «Еврейство и христианский вопрос»: о некоторых особенностях концепции В. С. Соловьева касательно «разрешения еврейского вопроса» в рамках создания в Российской империи единой православно-католическо-иудейской общности на «теократической основе»	82
<i>Николаев Н. Ю.</i> «Война как средство объединения человечества»: В. С. Соловьев о войне и мире	97
<i>Фомин В. В.</i> Ономатология А. Ф. Лосева: между богословием и философией	107
<i>Гравин А. А.</i> Концептуализация мифа: от Вячеслава Иванова и Алексея Лосева к Роберту Бёрду и Людмиле Гоготишвили	118
<i>Кропотов Р. С.</i> Проблема соотношения тождественного и иного в богословии неопатристического синтеза	127

<i>Фуртай Ф. В.</i>	Пикардия, Латинская империя, Русь: к вопросу о невероятных иконографических совпадениях	146
<i>Байкова А. Д.</i>	К вопросу о преемственности велико-княжеских титулов второй половины XV века из византийской традиции в отечественной историографии	164
<i>Кузнецова С. В.</i>	«Славянские известия» о ситуации в Боснии и Герцеговине в начале XX в.	176
<i>Медоваров М. В.</i>	Национальный характер албанцев в представлении российских деятелей второй половины XIX — начала XX в.	187

ЕВРОПЕЙСКАЯ МЫСЛЬ ОТ НОВОГО ВРЕМЕНИ К МОДЕРНУ И ЕЕ РЕЦЕПЦИИ В РОССИИ

<i>Шевцов А. В.</i>	К вопросу рецепции учения Л. Г. фон Якоба в русской философии	211
<i>Кленин П. В.</i>	Формирование образовательных идеалов в традиции позднего немецкого Просвещения	222
<i>Иваненко А. А.</i>	Философия религии И. Г. Фихте: статьи периода «Спора об атеизме»	232
<i>Алёткин В. А.</i>	Педагогическое учение Фихте в «Речах к немецкой нации»	241
<i>Евлампиев Ф. И.</i>	Духовная аристократия как совершенная форма государства и путь к ней в философии Платона, И. Г. Фихте и Д. Л. Андреева	250
<i>Муравьев А. Н.</i>	Об одном малоизвестном отечественном мыслителе Серебряного века, погребенном на кладбище Юрмалы	266
<i>Тимофеев А. И.</i>	Мих. Лифшиц: проблема исходных понятий эстетики Гегеля	273

<i>Ляшко И. А.</i> Наследие Б. Спинозы в учении Э. Ильенкова	283
---	-----

ВИЗАНТИЯ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ И СЛАВЯНСКОМ КОНТЕКСТАХ

<i>Пантелеев А. Д., Поникаровская М. В.</i> Греческая атлетика в Малой Азии и Египте римского времени (II–III вв.)	293
<i>Синицын А. А.</i> Византия — Русь, Европа — Россия: два истока сведений об античных философах в русской литературе (образ мудреца Сократа)	302
<i>Бегичев А. Д.</i> Осмысление неоплатонизма как формы античной культуры в российских журналах XIX века	325
<i>Миролюбов И. А.</i> Осмысление личности императора Константина Великого в IV–V вв.	335
<i>Даниш М.</i> 860-й год: византийско-хазарский диалог в контексте миссионерской политической практики	350
<i>Спиридонова Л. В., Курбанов А. В.</i> Комментарий Космы Иерусалимского на поэзию Григория Назианзина: вопросы атрибуции	362
<i>Щукин Т. А., Щербаков М. И.</i> Максим Исповедник и Михаил Пселл как толкователи Григория Богослова: триадологический аспект	376
<i>Щукин Т. А., Щербаков М. И.</i> Неподвижное Единое и самодвижная Троица: триадология Михаила Пселла, Иоанна Итала, Николая Мефонского	392
<i>Макаров Д. И.</i> О гибридном антично-христианском обосновании политики у Феодора Метохита («Памятные заметки», гл. 62–82)	406

<i>Курбанов А. В., Спиридонова Л. В.</i>	
Опровержение Варлаамом Калабрийским учения Фомы Аквинского о различении лиц Св. Троицы	430
<i>Сенина Т. А.</i>	
Необходимость и свобода в философии Георгия Гемиста Плифона в контексте его политической теологии	445
<i>Ноговицин О. Н.</i>	
Учение о синонимии и омонимии сущего в трактате Георгия Гемиста Плифона «О том, чем различаются Аристотель и Платон»	471
<i>Ульянов О. Г.</i>	
У истоков теории «Москва — Третий Рим» (византийские интеллектуалы при дворе Ивана III)	485
<i>Акишин С. Б.</i>	
О месте Византии в системе «Философии истории» Гегеля	498
<i>Ищенко Н. С.</i>	
Репрезентация несторианского богословия в романе Е. Хаецкой «Голодный грек, или странствия Феодула»	515

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И.Г. ФИХТЕ: СТАТЬИ ПЕРИОДА «СПОРА ОБ АТЕИЗМЕ»

ИВАНЕНКО

Антон Александрович

Кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Ассоциированный научный сотрудник.
Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: antonivanenko@mail.ru

Ключевые слова:

И.Г. Фихте, трансцендентальная философия,
классическая немецкая философия, религия, философия религии,
«Спор об атеизме».

В статье речь идет о группе сочинений И.Г. Фихте, написанных им в ходе «Спора об атеизме», общественно-научной дискуссии, происходившей в Германии с октября 1798 г. по начало 1800 г. и вызванной обвинением Фихте, а также Ф.И. Нитхаммера и Ф.К. Форберга в распространении атеистических воззрений. Данные сочинения вышли в переводе автора данной статьи и, кроме прочего, она служит также и презентацией читающей публике данных текстов. В первой части статьи освещается история происхождения этих работ, во второй же части исследуется их содержание. В этих сочинениях классик трансцендентализма впервые сформулировал свои воззрения на религию в виде основ своей философии религии. В отличие от более поздних сочинений (в первую очередь «Основных черт современной эпохи» и «Наставления к блаженной жизни»), которые относятся к его популярным произведениям, т.е. таким, в которых научное содержание излагается не в научной форме, в этих сочинениях мы встречаемся с усилием мыслителя впервые высказать свои соображения, и, как следствие, вскрыть основы учения о религии.

В конце октября 1798 г. вышел из печати очередной номер «Философского журнала», соредакторами которого были профессора Йенского университета И.Г. Фихте и Ф.И. Нитхаммер. В силу своих должностей они и, как следствие, издаваемый ими журнал были освобождены от внешней цензуры — в отношении статей, публикуемых в журнале, они сами должны были выступать в качестве цензоров. Несколько ранее, летом того же года, в их журнал Ф.К. Форбергом, в недавнем прошлом бывшим доцентом Йенского университета, а на тот момент — ректором лицея в г. Заальфельд, была подана статья «Развитие понятия религии», в которой автор, исходя из Кантовской

диспозиции в отношении религии, как она была оформлена Кантом в «Критике практического разума» и «Религии в пределах только разума», делал очень близкие к атеизму выводы. Соиздатели журнала, разумеется, понимали, что публикация подобного рода сочинения в текущих политических условиях, фон которых определяло развитие событий в революционной Франции и реакция на них в остальной Европе, довольно рискованна. Они, однако, считали, что философы вправе трактовать религиозную проблематику без оглядки на политическую конъюнктуру, а кроме того, что в научных вопросах цензура неуместна. Со своей стороны сначала они предложили автору скорректировать свою позицию по вопросу, затем — снабдить текст его статьи постраничными комментирующими сносками, которые должны были смягчить места, наиболее резкие в отношении традиционного взгляда на религию, а после того, как он и на это предложение ответил отказом, остановились на необходимости предпослать при публикации статьи Форберга статью Фихте на эту же тему. Так в указанном журнале появилась специально написанная по этому поводу статья последнего «Об основании нашей веры в Божественное мироправление».

Предпринятая мера предосторожности, хотя и позволила Фихте и Нитхаммеру отмежеваться от позиции Форберга в отношении религии и заявить свою собственную, не смогла уберечь их от нападков как на сторонников атеизма. Уже в ноябре 1798 г. курфюрст Саксонии Фридрих Август, реагируя на обращение к нему саксонской консистории, в лютеранских странах — церковного органа, наблюдающего за состоянием религиозной жизни, издает рескрипт о конфискации номера журнала, содержащего упомянутые статьи. Затем он направляет попечителям Йенского университета, тюрингским герцогам, письмо с требованием рассмотреть вопрос и наказать виновных в распространении атеистических взглядов, в противном случае угрожая запретом обучения для своих подданных в Йенском университете, а нескольким другим монархам германских государств посылает письма с призывом присоединиться к принятым в Саксонии запретительным мерам.

Фихте и Нитхаммер были осведомлены о ходе событий, и первый из них подготовил публичный ответ на обвинения в атеизме — статью «Апелляция к публике», которая вышла из печати отдельной брошюрой 15 января 1799 г. При этом уже 10 января издатели журнала получили предписание от университета, инициированное Веймарским герцогом Карлом Августом, основным попечителем Йенского университета, отчитаться перед сенатом университета в своих действиях, поведших к обвинению их в атеизме. 18 марта 1799 г. Фихте и Нитхаммер предоставили сенату свои письменные отчеты, причем разделили

задачу таким образом, что ответ на обвинения в их адрес как издатель написал Нитхаммер (эта часть была подписана и Фихте), а Фихте отвечал отдельно на обвинения в атеизме по отношению к нему как автору статьи «Об основании нашей веры в Божественное мироправление». Свой ответ Фихте озаглавил «Судебный ответ на выдвинутое обвинение в атеизме». Оба ответа были опубликованы после увольнения Фихте из университета в апреле 1799 г.

Название «Спора об атеизме» получила общественная и научная дискуссия в Германии, вызванная обвинениями Форберга, Фихте и Нитхаммера в распространении атеистических воззрений, произошедшая в период с октября 1798 г. по начало 1800 г. Кроме уже упомянутых сочинений Фихте, непосредственно связанными со «Спором об атеизме» являются еще две его работы: написанная в марте 1799 г., но ненапечатанная при его жизни статья «Напоминания, ответы, вопросы», и опубликованная в январе 1800 г. статья «Из частного письма».

На русский язык уже переведены два основных сочинения Фихте, в которых трактуется религия, — «Основные черты современной эпохи» и «Наставление к блаженной жизни» (Фихте, 1997), опубликованные автором в 1806 г. Но до недавнего времени русскому читателю оставались недоступными не менее важные в этом отношении работы Фихте — его курс лекций «Принципы учения о Боге, нравах и праве», прочитанный им в 1805 г. (см.: Fichte 1986), и статьи, написанные им в ходе «Спора об атеизме» (1798–1800). Последние увидели свет в переводе автора данной статьи буквально во время ее подготовки (Фихте, 2023), и это позволяет ссылаться уже на русское их издание, но они, разумеется, еще не стали достоянием широкой публики, поэтому автор представляет их в этой статье как еще неизвестные читателю сочинения Фихте.

Различие между первыми двумя упомянутыми сочинениями великого трансценденталиста о религии и второй группой его произведений состоит в том, что в первых излагается основное содержание его философии религии, в то время как вторые рассматривают только ее основы. Это различие обусловлено тем, что «Основные черты современной эпохи» и «Наставление к блаженной жизни» относятся к сочинениям, которые Фихте обозначал как «популярные», а во второй группе работ он трактует основы религии с максимально доступной ему на тот момент научной строгостью, исходя из принципов своего наукоучения. Специфику «популярных» сочинений у Фихте составляло то, что их целью была не научная дедукция их предметов, а содействие распространению общественно значимых выводов из наукоучения. Соответственно, эти сочинения, обладая, по Фихте, научным содержанием,

не имели научной формы, апеллируя вместо научной демонстрации своих положений к чувству истины своих читателей и слушателей.

Согласно философии истории великого мыслителя, изложенной им в «Основных чертах современной эпохи», человечество находится в третьей эпохе своего существования и на пороге четвертой. Третья эпоха характеризуется им как «эпоха освобождения», но и как «состояние завершенной греховности» (Фихте 1993а, 370). Эта эпоха руководствуется максимой: «считать существующим и обязательным только то, что понятно и ясно усматривается» (Фихте 1993а, 379), а данная максима идентична максиме науки. Отличием понимания данной эпохи от действительной науки является то, что третья эпоха не знает того, что пониманию необходимо учиться, принимая имеющийся у нее здравый смысл, критерием которого является польза для индивидуального существования, за понимание как таковое. Четвертая же эпоха есть эпоха науки разума, она начинается с открытия строго научного метода мышления, заключаясь в его развитии и распространении. Разумеется, под последним Фихте понимал собственное наукоучение. Самым высоким из прочих способов мышления, наиболее близким к строго научному Фихте считал религиозный способ мышления, и потому его популярные лекции и сочинения, написанные на их материале, обращены к публике, у которой он предполагал наличие религиозной точки зрения. Разъясняя следствия этой точки зрения, раскрываемые с помощью наукоучения, Фихте надеялся максимально эффективно содействовать переходу к четвертой эпохе, возбуждив интерес к научной философии и сподвигнув слушателей к действиям, создающим общественные предпосылки для ее наступления.

В курсе же лекций «Принципы учения о Боге, праве и нравах» и статьях, связанных со «Спором об атеизме», целью является выведение самой точки зрения религии как необходимой из принципа наукоучения (это касается также и «Второго курса лекций по наукоучению 1804 г.» (Фихте 2021), с тем, однако, ограничением, что указанное выведение является в нем лишь одной из подчиненных задач и предельно кратко). Указанные сочинения являются, таким образом, необходимым дополнением к популярным, и только совокупность тех и других дает полноценное представление о философии религии Фихте. В данной статье предметом исследования являются работы Фихте, написанные им в ходе «Спора об атеизме», и после характеристики их места в корпусе его сочинений мы можем перейти к рассмотрению их содержания.

Соотношение религии и (трансцендентальной) философии Фихте мыслит, исходя из того положения, что задачей последней является

выведение всех форм опыта (т.е. всех видов фактов сознания) из сущности разума. Вот как он формулирует эту мысль в статье «Из частного письма»: «Для нефилософа, а в жизни мы все по необходимости нефилософы, налицо есть и пребывает нечто, оно неодолимо навязывает ему себя. <...> Но философ обязан вывести это нечто из совокупной системы нашего мышления и увязать его, вскрыть его *место* в этой необходимой системе» (Фихте 2023, 316). «Философия религии — это не религия, а ее теория», — устанавливает Фихте в неопубликованной при жизни статье «Напоминания, ответы, вопросы» (Фихте 2023, 269). Философское познание, как считает Фихте, имеет своим содержанием то, что присутствует в чувстве как в форме непосредственного знания. Задачу философии он видит в том, чтобы исследовать причину возникновения этого знания в виде структуры разума, и в этом является наследником Канта.

Однако наукоучение не просто проживает дивиденды от капитала, оставленного прародителем, но и значительно преумножает его. В отличие от Канта, Фихте признает существование у нас не только внешнего чувства, но и внутреннего, не только чувственное восприятие, но и интеллектуальное чувство, интеллектуальное созерцание (см.: Фихте 2023, 274–275). Фихте, вслед за Кантом, разделяет сущее, чем бы оно ни было, на чувственное и сверхчувственное. К первому мы вернемся чуть позже, а предметом интеллектуального созерцания является чистая самодеятельность, составляющая суть как абсолютного, так и каждого индивидуального субъекта Я. Как и у Канта, у Фихте практический разум имеет приоритет над спекулятивным, занятым познанием материала внешних восприятий, но, в отличие от Канта, автор наукоучения не предполагает *никакой* гетерономии в Я — ни независимо от Я сущего внешнего мира, ни сущего вне него Бога, и первый, и второй суть некоторым образом в самом Я. Интеллектуальное созерцание (чувство) в индивидуальном Я есть, как было сказано, и созерцание себя самого в своем корне, и созерцание абсолютного. Фихте пишет об этом в «Основных чертах современной эпохи»: «Бытие Бога не есть основание или причина (или что-либо в этом роде) знания, так чтобы оно было отделимо от последнего, но оно есть именно *само знание*; бытие Бога и знание — одно; в знании Бог существует так же, как и в самом себе, как безусловно на самой себе основывающаяся сила» (Фихте 1993а, 488–489), и далее: «мир существует только в знании, и само знание есть мир; поэтому мир *опосредствованным* путем (именно — через посредство знания) есть само бытие Бога, как знание есть *непосредственно* это бытие» (Фихте 1993а, 489). Однако самодействие Я Фихте, как и Кант, трактует также и в качестве принципа морали, поскольку

у обоих мыслителей практический разум претендует на полную состоятельность в силу того, что он, в отличие от спекулятивного разума, не просто снабжает всеобщей формой данное ему инородное единичное содержание, но сам должен дать собственное, так же всеобщее содержание этой формы. По этой причине внутреннее созерцание есть также и осознание требования морального долга.

Но и внешнее чувство у Фихте претерпевает существенное изменение по отношению к Кантовской трактовке. Если Кант очевидным образом предполагал существование вне Я мира «вещей самих по себе», самостоятельных как по отношению к индивидуальным Я, так и, в неопределенной степени, — по отношению к Богу, то Фихте отрицает действительность существования объектов как независимой от Я, пребывающей вне Я реальности. В связи с этим он, в «Судебном ответе на выдвинутое обвинение в атеизме», соглашается с именованием себя как «акосмиста» (Фихте 2023, 204). Что же, если не действительно сущие вне индивидуальных Я объекты, дано нам, по Фихте, в чувственном восприятии? С этим вопросом мы приближаемся к его различению морали и религии, актуализированному им в текстах, написанных по поводу «Спора об атеизме».

В «Апелляции к публике» Фихте говорит: «Моральность и религия суть абсолютно Одно», но тут же добавляет: «Обе суть ухватывание сверхчувственного, *первое — посредством действия, второе — посредством веры*» (Фихте 2023, 121; курсив наш. — А.И.). Говоря иначе, по Фихте, моральность заключается в потребности действовать соответственно долгу, как вообще, так и в конкретном частном случае. Однако это побуждение, как в случае отдельного человека, так и в случае всей совокупности людей, не может гарантировать успеха морального действия, и потому религия есть нечто отличное от морального побуждения, она — вера в моральное мироправление, «необходимое мышление и требование интеллигибельного порядка, закона, устройства или... порядка, согласно которому истинная нравственность, внутренняя чистота сердца приводит к необходимым следствиям» (Фихте 2023, 328). Следствия моих, проистекающих из морали действий не находятся в моей власти, и на основе лишь морали я не могу быть уверенным в их благотворной действительности. Я, однако, верю, что мир есть разворачивание Божественной жизни, а значит, он — не что иное, как раскрытие именно того, что и побуждает меня к моральным поступкам.

Отсюда проистекает и фихтевское объяснение чувства необходимости, сопровождающего наши чувственные восприятия, и нашей веры в существование внешнего мира вещей. По Фихте, в самой по себе спекуляции, теоретическом познании, нет никакой устойчивой,

т.е. самодостовой точки, и наша уверенность в существовании внешнего мира вещей, как и упомянутое чувство необходимости при восприятии, проистекает из того, что, как он пишет в статье «Об основании нашей веры в Божественное мироправление»: «Наш мир есть ставшее наглядным материальное нашего долга, оно — собственно реальное в вещах, истинная основоматерия любого явления» (Фихте 2023, 91). «Наш долг — вот что в нем себя открывает», — пишет он там же далее (Фихте 2023, 91), мир есть «сфера для свободы» (Фихте 2023, 90). Говоря иначе, в виде восприятий, и вообще, и при каждом в отдельности, мы переживаем раскрытие для нас специфически нашего личного варианта нравственной задачи, и в качестве такой сферы «мир» и наша особенная жизнь раскрываются нам в религии.

Особенный интерес в контексте обвинений Фихте в атеизме представляет собой его понятие Бога. Сам он говорит об этом следующее в работе «Апелляция к публике»: «Главная причина этой порки заключается, без сомнения, в том, что я отрицаю Бога как особенную субстанцию» (Фихте 2023, 134). Как уже было сказано выше, согласно установкам трансцендентализма, теоретическое (спекулятивное) мышление состоит в применении к содержанию чувственных восприятий принципов конструирования представлений о чувственном мире, и потому ни его «понятия», ни само это мышление вообще не корректны в отношении такого интеллигибельного предмета как Бог. Они неизбежно ведут к трактовке его как тела (что и означает у Фихте в приведенной цитате термин «субстанция»), или как «духа». Последнее, по Фихте, немногим лучше, поскольку, если в первом случае мы переносим на Бога теоретическую схему конструирования существующего в пространстве (т.е. тела), то во втором — такую же схему существующего во времени, но без первого второе означает неизвестно что. В этом случае мы мыслим Бога, как и себя, оконеченным, поскольку сознание, являющееся основным свойством нас как особенных личностей, предполагает ограничение, а следующее за этим оконечиванием расширение такой конечной личности до бесконечности ее познания и бытия вовсе не дает ничего понятного. Бог, по Фихте, есть закон, деятельный, упорядочивающий порядок, а бытие разворачивающегося как знание «мира» — сама известная нам в виде источника нашей самодеятельности, но не подчиненная ограничениям чистая деятельность, «дело-действие» «Основы общего наукоучения» (Фихте 1993б, 73) или «esse in meo actu», бытие в чистом акте «Второго курса лекций по наукоучению 1804 г.» (Фихте 2021, 222). В свою очередь, религия, но только в ее истинном понимании, имеет то же содержание, что и истинная философия, постигающая эту чистую деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

- Фихте, И.Г. (1993а), “Основные черты современной эпохи”, in И.Г., Фихте, *Сочинения в 2 т.* Т. 2, 359–617. СПб.: Мифрил.
- Фихте, И.Г. (1993б), “Основа общего наукоучения”, in И.Г., Фихте, *Сочинения в 2 т.* Т. 1, 65–337. СПб.: Мифрил.
- Фихте, И.Г. (1997), “Наставление к блаженной жизни”, in И.Г., Фихте, *Наставление к блаженной жизни*, 7–168. М.: Канон-плюс.
- Фихте, И.Г. (2021), *Второй курс лекций по наукоучению 1804 г.* СПб.: Владимир Даль.
- Фихте, И.Г. (2023), *Спор об атеизме.* СПб.: Владимир Даль.
- Fichte, J.G. (1986), *Die Principien der Gottes-, Sitten- und Rechtslehre.* Hamburg: Meiner.
- Fichte, J.G. (1993a), “Characteristics of the Present Age”, in J.G., Fichte, *Works in 2 vols.*, Vol. 2, 359–617. St. Petersburg: Mithril. (in Russian.)
- Fichte, J.G. (1993b), “Foundations of the Entire Science of Knowledge”, in J.G., Fichte, *Works in 2 vols.*, Vol. 1, 65–337. St. Petersburg: Mithril. (in Russian.)
- Fichte, J.G. (1997), “The Way Towards the Blessed Life”, in J.G., Fichte, *The Way Towards the Blessed Life*, 7–168. Moscow: Canon-plus. (in Russian.)
- Fichte, J.G. (2021), *The Science of Knowing: J.G. Fichte’s 1804 Lectures on the Wissenschaftslehre.* St. Petersburg: Vladimir Dal. (in Russian.)
- Fichte, J.G. (2023), *Atheism dispute.* St. Petersburg: Vladimir Dal. (in Russian.)

PHILOSOPHY OF RELIGION BY J.G. FICHTE: ARTICLES FROM THE PERIOD OF THE “ATHEISM DISPUTE”

IVANENKO, Anton A.

CSc in Philosophy, Associate Professor.

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Associate Research Fellow.

Sociological institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

E-mail: antonivanenko@mail.ru

Keywords: J.G. Fichte, transcendental philosophy, classical German philosophy, religion, philosophy of religion, Atheism dispute.

The article deals with a group of works by J.G. Fichte, written by him during the “Dispute about Atheism”, a socio-scientific discussion that took place in Germany from October 1798 to the beginning of 1800 and caused by the accusation of Fichte, as well as F.I. Nithammer and F.K. Vorberg in the dissemination of atheistic views. These works were published in the translation of the author of this article and, among other things, it also serves as a presentation to the reading public of these texts. The first part of the article highlights the history of the origin of these works, while the second part explores their content.

In these works, the classic of transcendentalism for the first time formulated his views on religion in the form of the foundations of his philosophy of religion. Unlike later works (primarily “The Main Features of the Modern Era” and “Instructions for a Blissful Life”), which relate to his popular works, i.e. those in which the scientific content is not presented in a scientific form, in these works we meet with the thinker’s effort to express his thoughts for the first time, and as a consequence, to reveal the foundations of the doctrine of religion.

DOI: 10.31119/berst.2023.3.17
